

БАВИЛОНСКОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЧИНЕНИЕ VIII—VII ВВ. ДО Н. Э.

И. Дьяконов

1

В 1912 г. Стивен Лэнгдон издал статью под названием «Старовавилонская табличка предказаний царю»¹. Речь идет о табличке Британского музея OT I, происходящей из библиотеки ассирийского царя Ашурбанипала (669—626 гг. до н. э.) в Ниневии. Текст этой таблички построен по типу «предзнаменований» и содержит ряд предостерегающих предсказаний царю, выводимых, однако, не из обычных примет, как, например, форма печени жертвенного животного, «чудесные» рождения, поведение животных, природные явления,—а из политической деятельности царя.

Мы знаем, что в сводках «предзнаменований», наряду с совершенно мифическими случаями, несомненно, есть и такие, которые восходят к конкретным наблюдениям в практике жрецов. Часто гадания совершались в связи с теми или иными историческими событиями; нередко результаты гадания фиксировались и в разное время заносились в сводки «предзнаменований». Серии «Omina» содержат благодаря этому большое количество реальных исторических данных². Когда же, как в случае таблички OT I, речь идет о совершенно особом сочинении, не входящем ни в какую сводку, и когда при этом предсказания делаются не на основании примет, а на основании определенных политических мероприятий царя, за которые ему грозят губительными последствиями, то мы вправе считать, что здесь в форме «предзнаменований» мы имеем политическое сочинение с вполне определенным адресом³. Установить дату этого сочинения было бы важно и для политической истории Вавилонии и Ассирии и для истории идеологии в этих странах.

¹ St. Langdon, An early Babylonian Tablet of Warnings for the King, JAOS, 28, стр. 145 сл. Перевод с легкими сокращениями у Б. А. Тураева, История древнего Востока, т. I, изд. 1935 г., стр. 115. Последнее издание текста в СТ, XV.

² Как заметил уже Г. Винклер в Altorientalische Forschungen, III, стр. 239, исторические указания имеются и в тех «предзнаменованиях», где не упоминаются собственные имена царей.

³ Это не единственный случай, когда под формой предзнаменований скрывается иное содержание. Постепенно в серии «Omina» были включены различного рода поучения. Таковы, например, предсказания мужу о его поведении в браке и при разводе в 104 таблице серии Summa ãlu («Если город расположен на возвышенности») — Vigl-e-a-ud, Babyloniasa, III, стр. 214 сл. Эти предсказания, отражающие, видимо, господствовавшие в обществе этические воззрения, интересно сравнить с соответственными правовыми нормами кодекса Хаммурапи и особенно с ассирийским судебником. По сравнению с тем и другим точка зрения 104 таблицы серии «Если город» оказывается значительно более гуманной.

С. Лэнгдон, издавая текст, предложил его датировать временем Хаммурапи, отдавая дань господствовавшей тогда концепции, возводившей едва ли не все, что было создано вавилоно-ассирийской литературой, к этому времени. Датировка эта является общепринятой¹, но базируется, как мне кажется, на не достаточно основательных доводах. «Более нежели прочие предсказания,—пишет С. Лэнгдон (ук. соч., стр. 146),—должно поразить историка то из них, которое запрещает рекрутировать воинов из Сиппара, Ниппура и Вавилона. Это могло быть возможным только тогда, когда Вавилония была необъятной империей и могла довольствоваться чужеземными войсками. Единственный возможный период—это период Хаммурапи. Это лишнее доказательство того, что источники большой библиотеки Ашурбанипала—старовавилонские». С нашей точки зрения наличие иммунитетов у крупнейших торговых и ремесленных центров Вавилонии указывает не на силу, а на слабость государства. Чтобы не основываться на априорных суждениях, необходимо анализировать самый текст и терминологию таблички. Привожу транскрипцию и перевод, так как обработка текста, произведенная С. Лэнгдоном, не является окончательной и допускает в некоторых случаях иные толкования.

II

DT I

(Лицевая сторона)

1. šarru a-na di-ni la i-kul nišē^{meš}-šū innašā^{me+a}) māt-su in-nam-mi
2. a-na di-in māti-su la i-kul dE-a šar šimāti^{mes}
3. šim-la-šū ū-sa-an-ni-ma a-ḫi-ta emmedū^{meš}-šū
4. a-na apkalli-šū la i-kul ūmē^{mes}-šū ikarrū^{meš} 3)
5. a-na ummāni la i-kul māt-su ibbalkat-su
6. a-na giš-ḥap-pi i-kul tēm māti iššannīⁿⁱ 4)
7. a-na ši-pir dE-a i-kul ilāni^{mes} rabūti^{mes}
8. ina ši-tul-ti ū tu-da-at mi-sā-ri emmedū^{meš}-šū
9. mār Sippar^{ki} i-da-aš-ma a-ḫa-a(m) i-di-in dŠamaš dajjān samē u
eršetī
10. di-na a-ḫa a(m) ina māti-su išakkan-ma apkallu u dajjāni^{me} ana
di-nim la ibassū^{me} 5)
11. mārē^{mes} Nippur^{ki} a-na di-nim ub-lu-i-šum-ma kāt kat-ra-a-ti-ma
i-da-aš-su-nu-tim
12. dEn-Lil bēl mātāti amēl nakra a-ḫa-a(m)
13. i-da-kaš-sum-ma šabē^{ha}-su ū-šam-kā-t(im)
14. rubū u šu-ut-rēši-šu ina sūki zi-lul-liš⁶) iš-sa-nun-du
15. kasap mārē^{me} KĀ-DINGIR-RA^{ki} ilkē^e-ma a-na makkuri ū-še-ri-bu

¹ На ней основывается в своих выводах и Б. А. Тураев, ук. соч., стр. 115.

² Br. 11209, ŠL 569,3 = ešū «быть мятежным»,

³ LUGUD-DA = kurū «быть кратким» — ŠL 483,36.

⁴ MAN = šanū «изменять(ся)» — ŠL 471,17; KU. KUR = tēm māti, ŠL 536,26. Ср. обычный нововавилонский титул «šakin tēm māti».

⁵ ME^{me}; ME = bašū, «быть», Br. 10561.

⁶ ESIR = sūki «улица»; zilulū = sullū «часть улицы (?)» Delitzsch, HWB s. v. или «ничтожный», «низкий»: Deimel. ŠL.

16. di-in amēl TIN-TIR^{ki+mes} ismē-ma a-na ka-li tur-ru⁴⁾
 17. ^dMarduk bēl šamē u eršeti aja-bi-šu eli-šu isakkan-ma
 18. bušū makkur-šu a-na amēl¹nakri-sū i-šar-raḫ
 19. mār Nippur^{ki} Sip-pār^{ki} TIN-TIR^{ki} an-na e-me-da
 20. a-na bīt ši-bit-ti(m) šu-ru-bu
 21. a-šar an-na(m) in-né-en-du álu ana birūti²⁾ isappak
 22. a-na bīt ši-bit-ti(m) šu-ru-bu amēl¹nakru ahū³⁾ irrubub
 23. Sippar^{ki} Nippur^{ki} u TIN-TIR^{ki} mithariš ušatbī(!)^{bi 4)}
 24. Šabē^{mes} šu-nu-ti(m) ṭup-ši-ik-ka e-me-da-a(m)
 25. il-ki ši-si-it amēl¹na-gi-ri e-li-sū-nu u-kan-nu
 26. ^dMarduk apkal ilāni^{mes} rubū muš-ta-lu(m)
 27. māt-su a-na amēl¹nakri-šū u-saḫ-har-ma
 28. ummāniⁿⁱ māti-su ṭup-si-ik-ka a-na amēl¹nakri-sū i-za-bil
 29. šabē^{mes} su-nu-ti(m) ^dA-n(im) ^dEn-lil u ^dE-a ilāni rabūti
 30. a-ši-b(i) šamē u eršeti ina pu-uh-ri-šu-nu šušba-ra-šū-nu⁵⁾
 ú-kin-nu
 31. mār Sippar^{ki} Nippur^{ki} u TIN. TIR^{ki}
 32. im-ra-sū-nu a-na mur-ni-is-ki ša-ra-ki
 33. mur-ni-is-ki šu-ut im-ra-sū-nu i-ku-lu
 34. i-na ši-bit-ti aja-bi ir-red-du-ú
 35. šabē^{mes} šu-nu-tū i-na di-ku-ti um-man māti a[na sab]⁶⁾ sarri
 i-di-ku-ú⁶⁾
 36. ^dIr-ra gaš-ra⁷⁾ [a-lik? p]a-an ummāniⁿⁱ-sū
 37. pa-an ummāniⁿⁱ-sū imahhaš^{as}-ma it-[ti^{amēl}]nakri-sū illak^{ak}
 38. ši-in-da-at ahpe^{mes}-šū [8)] ú-paṭ-ṭar-ú-ma
 39. eḫlēti^{mes}-[sú²⁾ b)] ú-sá-an-nu-ú
 40. a-na a-ḫi a-ni-ḫi ra-ḫ[ú?.....]-im i-har-ru-bu
 41. ši-bit-ti šen[i^{ha}?.....] i-šab-ba-tu

(Оборотная сторона)

1. ^dAdad gú-gal¹⁰⁾ same u eršeti
 2. nam-maš-se-e šeri-sū ina hu-saḫ-hi ú-sam-kaṭ-ma
 3. niḫē ^dŠamaš ú-sá-ša-ša¹¹⁾

¹ Kálu → собств. «внимание». Здесь и далее я понимаю конструкцию как эллиптическую.

² KI. DU = birūtu → «бездна», = kigallu; Br. 9738, ŠL 461, 143.

³ VAR = ahu → «чужой, враждебный»; Br. 1729.

⁴ UR-BI-TA = ištēniš, mithariš «совместно, целиком», далее текст дает NAM^{bi}. Лэнгдон производит от \sqrt{nb} (Perm. I₁), что невероятно; читать ZI (= tebū^{bi}) = ušatbī¹

⁵ Ср. цилиндр Саргона II, KB II, стр. 40, 4; Thureau-Dangin, Rituels Accadiens.

⁶ Šabē sarri — «повинность», наряду с ilku (строка 25), ср. Harper, Assyrian and Babylonian Letters, стр. 246. Лэнгдон читает в стр. 35: ummān māti . . . sarri-di-ku-ú (!).

⁷ Лэнгдон BI-RA = tēhū — «приближающийся»; Br. 5120, 5128.

⁸ В лакуне, возможно, ничего не было.

⁹ В лакуне, возможно, только -šū; иначе возможно [giš¹ kirēti-šū]; ср. ARU, № 1—30.

¹⁰ К переводу ср. Koschaker, OLZ 1936, S. 153.

¹¹ Лэнгдон: sam—ša ušaskin (sic) «покажет солнцу»; Delitzsch, HWB 151 b, производит от $\sqrt{šš}$ (в переводе I₁ «leiden»). Перевод по контексту; букв. «заставит страдать», «заставит претерпеть вред».

4. um-ma-an u šu-ut-rēsi man-za-az pa-an šarri
 5. a-mat-sún ú-lam-man da-aš-sún¹⁾ i-maḥ-ḥar
 6. ina ki-bit dĒ-a šar apsi
 7. um-ma-an u šu-ut-rēsi in[aš²⁾ kakki imatū^{mes}
 8. a-sar-sú-nu a-na na-me-e [i]k-ka-am-mar
 9. ar-(ma)-kat-sún²⁾ šá-a-ru i-tab-bal ep-šet-sún za-ḳí-ḳi-iš im-
 man-ni
 10. rik-si-šu-un ú-paṭ-ṭár-ú-ma^{aban} narē-su-nu ú-ša-an-nu-ú
 11. a-na harrāni ú-še-eš-šu-šú-nu-ti(m) a-na a-de-e i-[na-du]-šú-nu-ti
 12. dNabū ṭup-sar Ē-SAG-ĪL^{saGAR} (= sušgal) kiššat šamē eršeti mu-ma-
 'i-[ir] gim-ri
 13. mu-ad-du-ú šarru-tú rik-sat māti-šu ú-paṭ-ṭár-ma(!) a-ḥ[i-t]a(?)
 iḳabbū³⁾(?)
 14. Lu^{ame1} rē'u lu^{ame1} ša-tam ékurri lu šu-ut-rēsi šarri
 15. ša ina Sippar^{ki} Nippur^{ki} u TIN. TIR^{ki} a-na^{ame1} ša-tam ékurri
 izzazu^{zu}
 16. ṭup-šik-ku bitāte ilāni rabūti em-me-du-šú-nu-ti(m)
 17. ilāni rabūti i-gu-gu-ma i-ni-is-su-ú aṭ-ma-an-su-un
 18. lā ir-ru-bu a-na li-iš-ši-šu-un
-
19. šarru a-na di-ni(m) la i-ḳul AL-TIL (= gamir)
-
20. ékal^m Aššur-bân-apli šar kiššati šar māt^{dAssur}^{ki}
 21. ša dNabū ú dTaš-me-t(um) uznu⁴⁾ rapaštu^{tum} iš-ru-ḳu-uš
 22. i-ḥu-uz-zu inu⁴⁾ na-mir-tu(m) ni-šik ṭup-sar-ru-u-ti
 23. ša ina šarrāni^{mes} a-lik maḥ-ri-ja mamma šip-ru su-a-tu(m) la
 i-ḥu-zu
 24. ni-me-ḳi dNabū ti-kip sa-an-tak-ki ma-la ba-ās-mu
 25. ina ṭuppāte^{mes} āš-ṭur as-niḳ ab-re-e-ma
 26. a-na ta-mar-ti ši-ta-as-si-ja ké-reb ékalli-ja ú-kin.

ПЕРЕВОД

Лицевая сторона

I. (Если) царь право не чтит—люди его возмутятся, страна его опустеет.

II. Если право страны своей он не чтит—Эа, царь судеб, судьбу его изменит и ему назначит другую;

(если) мудреца своего не чтит—дни его будут кратки;

(если) везиря он не чтит—страна его на него восстанет;

(если) злодея он чтит—разум (или: совет) страны помрачится (букв.: изменится);

(если же) дело Эа он чтит—великие боги

согласно мудрости (букв.: совещанию) и знанию справедливости назначат ему (судьбу).

¹ Или da-as-sún—«их взятки»; dāšu—«притеснять в имущественном отношении (?)».

² Мой перевод основан на предположении, что здесь описка вм. ar-kat-sún; слово *armaktu неизвестно(равным образом и kat/du, если kat/du агму=тайный k?). Перевод Лэнгдона грамматически невозможен.

³ I=ḳabū, ŠL. 142,11 (?). У Лэнгдона «a-?-?-ú».

⁴ Текст дает uznā, inā.

III. (Если) сиппарца он притезнит и решит судебное дело в пользу чужого—Шамаш (бог-покровитель Сиппара), судья небес и земли, установит в земле его право чужое, а мудреца и судей для суда не станет.

IV. (Если) ниппурцы обратятся к нему по судебному делу, а он взятки ради притезнит их—

Эллиль (бог-покровитель Ниппура), владыка стран, чужого врага на него воздвигнет и воинов его даст (врагу) повергнуть; князь и доверенное лицо его по улице будут гонимы в презрении (?).

V. (Если) серебро вавилонян он возьмет и его внесут в сокровищницу, (если) судебное дело вавилонян он выслушает (но решит), обратиться к пристрастию—

Мардук (бог-покровитель Вавилона), владыка небес и земли, поставит над ним его неприятеля, имущество (и) богатство его врагу его подарит.

VI. (Если повелит он) возложить вину на ниппурца, сиппарца (или) вавилонянина,

(так что) они будут введены в темницу,— где была возложена вина—город будет низвергнут в бездну, (и где) они были введены в темницу—войдет чужой враг.

VII. (Если) Сиппар, Ниппур и Вавилон целиком он подымет(?), на этих людей (повелит) наложить «строительную корзину»; (или если) «воинскую повинность» (и) «клич глашатая» на них назначат—Мардук, мудрейший из богов, князь разумный, страну его обратит к его врагу и народ страны его будет нести «строительную корзину» для врага его; этим людям Ану, Эллиль и Эа, великие боги, обитающие на небесах и на земле, в своем совете упрочат свободу.

VIII. (Если повелит он) фураж сиппарцев, ниппурцев и (ли) вавилонян отдать боевым коням,

кони, которые пожрали фураж, будут угнаны в числе неприятельского «побора (скотом)».

IX. (Если?) эти люди в ополчении войска страны (или) в [качестве воин]ов царя будут взяты,

Ирра (бог чумы) мощный (?), [идуший перед] его войском, войско его поразит и пойдет с его врагом;

упряжь волов его (...) развяжут,

поля (и сады?) его изменят,

для рук потрудившегося (?) пус(то)?

опустошит.

X. (Если?) «побор мелким скотом» (.) будут собирать

Оборотная сторона

Алад, (бог-громовик) ороситель небес и земли,

его степное зверье поразит голодом,

п жертвы Шамаша осквернит (?).

XI. (Если) везирь и(ли) доверенное лицо, приближенный царя дела их сделают дурными, примут отнятое (?) у них¹,—

по велению Эа, владыки океана,

везирь и(ли) доверенное лицо умрут от оружия,

¹ Или: «слова свои сделают дурными, примут себе взятки» (?).

место их обратится в пустыню,
дела (?) их унесет ветер, их деяния причислятся к буре,
их договоры расторгнут, их стелы изменят,
их выведут на дорогу, (ввер)гнут в оковы;

Набу, писец Эсагилы, сеть всех небез и земли, правящий всем,
паучающий царственности, расторгнет установление его страны, а про-
возгласят (?) д(руг)а.

XII. Будь то пастырь, будь то настоятель храма, будь то доверенное
лицо царя,
что в Сиппаре, Ниппуре или Вавилоне будет в (должности) настоятеля
храма,—

(если они) возложат на них «строительную корзину храмов великих богов»,
великие боги разгневаются, удалятся от своих обиталищ,
не войдут в свои святилища.

«(Если) царь право не чтит» окончена.

Дворец Ашшурбананала, царя вселенной, царя Ассирии, коему Набу
и Ташмет подарили премудрость, ученость, проникновение, цвет писцо-
вого искусства, какового дела не постиг никто из царей, бывших до меня;
мудрость Набу, всякого рода строки (?) клинописи (?) на табличках
я написал, изложил (?), проверил и положил во дворце моем, как дар
(для) моего чтения.

III

Разберем терминологию таблички¹.

А. Титулы и должности

1. ummānu (лиц. 5, об. 4, 7)—букв. «мастер», в значении «везирь»—
как в нашем тексте—засвидетельствовано впервые в касситский период².
Должность, характерная для Вавилонии II—I тысячелетия.

2. sūt-rēsi (лиц. 14, об. 4, 14)—букв. «стоящий у головы» = «доверен-
ное лицо»; первоначально вариантная форма (мн. ч.?) от sa-rēsi (с тем
же буквальным значением)—«евнух». Характерный термин новоассирий-
ских «исторических» надписей для различных чиновников, назначаемых
ассирийскими царями на разные ответственные должности, главным
образом, наместников³. В более ранних текстах не встречается.

3. manzaz rāni (об. 4)—букв. «стояние перед»—«приближенный».
Термин особенно частый в ассирийских текстах, иногда вместе с sūt-rēsi⁴.

4. satam škurri (об. 14, 15)—«настоятель храма». Титул, известный
от различных эпох вавилонской истории, но получающий особое зна-

¹ Что аналогичные тексты встречаются в старовавилонский период, установлено мной по прекрасной картотке моего покойного учителя проф. А. П. Рифтина, которому я столь многим обязан. Для касситского периода я ограничился пересмотром основных «куддур», а для ассирийского,—«историческими» надписями в издании КВ, I, II, III, документами в ARU и ADD, а также некоторыми другими материалами, что вполне достаточно для поставленной цели.

² E. F. Weidner, Die Könige von Assyrien, стр. 12 сл.

³ Впервые упоминается у Тиглатпаласара III (Нимр. плиты, 7 и затем passim); у Саргона (Большая торж. надп., 178) упоминается наряду с «наместниками моей страны, чисто книжными (старовавилонскими) aklu и šarigu, «вельможами» (rubu, ср. наш текст, лиц. 14) и «старейшинам».

⁴ Например, ARU, 15, 4; 16, 4; Синахериб, Cyl. Taylor, 1, 30 и др.; ср. в письмах ниневийского архива выражение ina pān šārri nazāzu в смысле «служить при дворе»; K l a u b e r, Assyrisches Beamtenum, стр. 41 сл.

чение в I тысячелетии; в этот период šatammu—глава храмового хозяйства и жреческой коллегии.

Б. Повинности и поборы

1. *ṭupšikku* (лиц. 24, 28; об. 16)—букв. «строительная корзина или доска» = «строительная повинность». Один из наиболее распространенных видов повинности в ассирийский период¹; известен также и ранее. В ассирийских текстах, как и в нашем, названия повинностей часто с глаголом *zabālu*—«нести»².

2. *ilku* (лиц. 25). Термин известен, начиная с кодекса Хаммурапи (§§ 27—31, 37—41), где он означает «службу (главным образом воинскую); вознаграждаемую выдачей неотчуждаемого земельного надела». Во II тысячелетии до н. э. означает в Вавилонии «повинность» в широком смысле³. В ассирийских и нововавилонских текстах означает «воинскую повинность» в противоположность, с одной стороны, «рекрутскому набору» (*šisīt nāgiri*—букв. «клич глашатая»)⁴, с другой, «строительной и т. п. повинностям» (*ṭupšikku* и др.); вместе с этими терминами обычно и упоминается⁵.

3. *šisīt nāgiri* (лиц. 25)—букв. «клич глашатая». Известен из кодекса Хаммурапи (§ 16) со спорным значением. В ассирийское время упоминается наряду с *ilku*, повидимому со значением «рекрутский набор»⁶; то же значение имел, вероятно, этот термин и в среднеавилонскую эпоху⁷.

4. *Šibittu* (лиц. 34, 41)—«побор» или *Šibit alpe (ū) senī*—«побор крупным и мелким скотом». Один из основных видов натуральной подати как в средне- и нововавилонское⁸, так и в ассирийское время⁹.

5. *dikūt (umman) māti* (лиц. 35)—«ополчение страны» = «мобилизация»—мера, хорошо засвидетельствованная под этим названием в ассирийское время и в другие периоды¹⁰. «Царские люди»,—повидимому, другое название для той же повинности—нередко упоминаются в письмах из ассирийского царского архива¹¹.

В. Прочие термины

1. *Sippar, Nippur ū Babilī* (лиц. 9, 11, 15, 19, 23, 31, об. 15)—иммунитет именно этих трех городов неоднократно упоминается (с перечислением,

¹ Начиная с Саргона; в IX в. вместо этого встречается синонимичное *kudurru* или *zabil kudurri*.

² Например, Ашшурбанал, *Cyl. Rassam*, X, 92—94.

³ Грамота Навуходоносора I Ритти-Мардуку, KB III, 1, стр. 166; I, 48; II, 6; но ср. KB III там же, стр. 172, 38.

⁴ H. W i n s k l e r, *Sammlung von Keilschrifttexten*, II, № 1; L u c k e n b i l l, *Ancient Records of Assyria and Babylonia*, II, § 65, стр. 133—135; ADD II, стр. 70—178.

⁵ Так, например, в грамотах ARU, 1—30, у Ашшурбаналы, *Cyl. Rassam*, X, 92 и далее, и т. п. Ср. также письмо Harper, I, 99 и KB IV, 102 сл.; ср. BBS, XXV, 21 и XXIV, 38; KB III, стр. 172, 38.

⁶ Основные ссылки приведены у K l a u b e r, *Assyrisches Beamtentum*, стр. 64, который, однако, полагает, что этот термин означает «набор на повинности», кроме военной—*dikūt māti*; однако разница здесь только в характере набора, Саргон II, *Cyl.*, 56.

⁷ Ук. место в грамоте Навуходоносора I Ритти-Мардуку.

⁸ См. ниже.

⁹ ARU, 1—30 и др.

¹⁰ W i n s k l e r, *Altorientalische Forschungen*, I, 404, 39 и прим. 9; ARU, 1—30. *Анналы Салманасара III из Кальху*, стр. 99—102; B a u a r d, *Inscriptions*, I, 658, 12 сл., 46 сл.; Luckenbill, ук. соч.; I, § 658.

¹¹ H a r p e r, 99, 246, 252.

обычно, в этом же порядке)¹. Из текстов Саргона видно, что этот иммунитет был отменен Салманасаром V (727—722 гг. до н. э.) и вновь был восстановлен лишь при Саргоне II.

2. *bušū makkuru* (лиц. 15, 18)—«имущество и богатство»—постоянное сочетание, характерное для ассирийских «исторических» надписей², в более ранних текстах не встречается.

3. *bit šibitti* (лиц. 20—22)—«темница», букв. «дом заключения». Термин встречается в ассирийских текстах, между прочим в текстах Саргона II (722—705 г. до н. э.) (Торж. надп. 135 и др.). В III тысячелетии до н. э. не встречается. Следует заметить, что старовавилонским законам заключение, как мера наказания, неизвестно. Напротив, в первом тысячелетии оно было распространено (Klauber, ук. соч., стр. 53).

4. *mūrniskī*—«жеребцы, боевые кони»; слитная форма из *mūru*—«детеныш» и *nisku*—«избранный». Подобно аналогичному термину *rešballi* «конница»³, появляется не ранее касситского времени.

Таким образом, терминология указывает на II—I тысячелетия, как время происхождения нашего текста, причем наибольшая близость к нему наблюдается в ново-ассирийских текстах⁴. Для сравнения привожу обычную формулу установления иммунитета от повинностей—в Вавилонии XI в. (а) и в Ассирии IX—VII вв. до н. э. (в).

(а) Иммунитет некоему Ритти-Мардуку в отношении его владений в округе Бит-Карзиябку области Намар, дарованный Навуходоносором I (КВ, III, стр. 184 и далее).

«... От всей повинности (*ilku*) (области) Намар (а именно), чтобы в поселение не входили слуги царя или наместника Намара и глашатай (*paḡiru*), чтобы начальник табунов не вводил в поселение табунов и коней, чтобы не собирали «побор крупным и мелким скотом» (*šibit alpe ū šēni*) (для) царя или наместника Намара, чтобы не отдавать доли (?) и меры благоволий, чтобы не давать меры сборщику податей, чтобы конники не входили в поселение, чтобы не брали (приплода) кобыл для конницы, чтобы не рубить садов и финиковых пальм, чтобы не строить стен (городов) Бит-Шамаша и Ша-или-икиша и мостов, чтобы не исправлять (букв. «осматривать») дорог, чтобы войны нипшурцы и вавилоняне или (какие-либо иные) царские воины, которые помещаются в поселениях Бит-Карзиябку, не учиняли задержания людей,—от всего, что есть во всей повинности Намара.... он освободил, и людей (или воинов), живущих в этих поселениях, поставил вне подчинения наместнику Намара».

(б) Стандартная формула предоставления иммунитета в грамотах ассирийских царей IX—VII вв. до н. э. (ARU № 1—30).

«... С этих полей и садов «зерно исторжения» не должно взиматься, «солома» не должна реквизироваться, «побор крупным и мелким скотом» (*šibit alpe ū šēni*) не должен собираться; (с) этих полей и садов на воишскую (*ilku*) и строительную повинность (*tupšikku*) не должно быть мобилизации (*dikūtu* [Accus!] *lā irgudū*); от пошлин пристани и переправы они свободны» и т. д.

¹ Саргон II, Сул., 4; Торж. надпись 5—8 (перевод КВ, II, 53 ошибочен) и 134—135; ср. также кудурру Мардук-анал-иддина II (КВ, III, 134 и далее), II, 8, III, 10 и далее.

² У Тиглатпаласара I еще *bušū namkuru* (фонетически) (Призма, столбец III, 106) или *bušū ū mašītu* (там же, столб. V, 61—62). У Ашурнасирапала *makkuršu bušāšu* (Анн., столб. II, 64), *bušū makkuru* впервые у Салманасара III (Монол., II, 47).

³ Слово это—составное из *rešū* и *ballu*, *T h u r g e a u - D a n g i n*, 8-me Camp. de Sargon, прим. к строкам 172—173.

⁴ Ср. старовавилонскую терминологию в текстах, приведенных в переводе у J. K o h l e r и A. U n g n a d, *Hammurabi's Gesetz*, т. III, стр. 259 сл. (раздел «Staats-und Finanzrecht»).

Приведенные примеры подтверждают, что ближе всего наш текст стоит к текстам ассирийского времени. Следует заметить, что в тексте Навуходоносора I (XII—XI век) упоминаются «воины нинпурцы и вавилоняне»; контекст указывает, правда, на их привилегированное положение, но не на наличие иммунитета от воинской повинности. Таким образом, *terminus post quem* для нашего текста—XI век; переходя к рассмотрению проступков, вменяемых царю, мы сразу же обнаружим и *terminus ante quem*: среди возможных преступлений не упоминается разрушение храмов и города Вавилона, что было совершено Синахерибом в 689 г. Нам остается среди событий XI—VII вв. найти такие, которые могли бы послужить поводом к составлению «примет» нашей таблички¹.

IV

I. «Царь право не чтит»—обвинение обобщающее, раскрываемое всем последующим. Наказание—в о с т а н и е.

II. «Царь не чтит «право» страны, не чтит своего мудреца и везиря, чтит злодея». Другими словами, царь обвиняется в нарушении существующих установлений и во враждебном отношении к представителям знати. Нам достоверно известно, что такого рода политики в начале I тысячелетия в Вавилонии и Ассирии придерживались следующие четыре царя: 1) Тиглатпаласар III (732—727 гг. до н. э.), проводивший реформу армии и администрации, ограничивший права наместников² и, вероятно, сокративший число иммунитетов³, казнивший—по крайней мере в Ассирии,—ряд представителей знати⁴ и стоявший за уступки со стороны последней в целях усиления армии; 2) Салманасар V (727—722 г. до н. э.), сын и продолжатель предыдущего, проводивший отмену иммунитетов Сиппара, Ниппура, Вавилона и других городов;⁵ 3) Мардук-апал-иддин II (Меродах-баладап) (721—710 и 703—701 гг. до н. э.), заключивший в халдейские тюрьмы вавилонскую знать и забравший ее земли для халдеев (Саргон, Торж. надп. 135—136); 4) Синахериб (705—681 г. до н. э. с перерывами), сторонник политики Тиглатпаласара III.

Наказание за это «преступление»—различные бедствия, в том числе краткость правления и восстание. Из упомянутых четырех лиц Салманасар V был после краткого правления низвергнут в результате восстания.

III. «Царь решает судебное дело неправосудно против жителей Сиппара». Наказание—в его стране восторжествует чужой, против которого не найдется правосудия; другими словами, власть перейдет в руки узурпатора или врага. Из 4 упомянутых царей это относится, скорее всего, к Мардук-апал-иддину II (не к Салманасару V, так как

¹ Стилистический анализ также указывает на позднее время составления таблички OT I (политические выражения, полное опускание Summa («если»), близость «наказаний» к формулам проклятия ассирийских «исторических» текстов). Язык и орфография указывают на нововавилонский оригинал (например, беспорядочное употребление падежных окончаний).

² См. подробно в книге F o r g e r, Die Provinzeinteilung des assyrischen Reiches.

³ От времени Адад-нирари дошло 7 иммунитетов, от времени Тиглатпаласара III—только 2; до него иммунитеты выдавали и наместники.

⁴ Насколько можно судить по уничтожению памяти Шамши-илу, полководца крупнейшего представителя знати предшествовавшего периода.

⁵ Тексты говорят, правда, лишь о восстановлении этого иммунитета (тексты Саргона II—более определенно, тексты Мардук-апал-иддина II—менее); но во всяком случае иммунитет гор. Ашшура был отменен действительно Салманасаром V (H. W i n - c k l e r, Altorientalische Forschungen, I, 404), вероятно, одновременно с соответственными мерами в Вавилонии.

он, вероятно, не остался в живых после своего низложения и, следовательно, о «тяжбе» его с врагом не может быть речи).

IV. Аналогичный поступок в отношении жителей Нишпура. Наказание—военное поражение—может относиться к Мардук-апал-иддину II.

V. «Царь конфискует имущество вавилонян; царь решает судебное дело неправосудно против вавилонян». Первое достоверно известно относительно Мардук-апал-иддинна II. Наказание—военное поражение, захват имущества царя врагом. Военные поражения Мардук-апал-иддинна II терпел неоднократно; имущество его было захвачено в 709 г. Саргоном III¹ и в особенно грандиозном масштабе в 701 г. Сенахерибом (Pr. Taylor, I, 26—33).

VI. «Царь наказывает жителей Сиппара, Нишпура и Вавилона тюремным заключением». Известно относительно Мардук-апал-иддинна II (Саргон II, Торж. надп. 134—135). Наказание—вторжение врага, разрушение царского города. Имеется в виду, повидимому, взятие халдейской столицы Дур-Якин Саргоном II в 709 г. до н. э. после изгнания Мардук-апал-иддинна в 710 г. из Вавилона.

VII. «Царь возлагает на жителей Сиппара, Нишпура и Вавилона строительную повинность, воинскую повинность и рекрутский набор». Известно (предположительно) относительно Салманасара V. Его мероприятие не было полностью отменено и при Мардук-апал-иддинне II. Наказание—переход страны царя во власть врага; народ его страны будет выполнять повинности для его врага. Здесь выясняется любопытное обстоятельство: царь, о котором идет речь,—не вавилонянин. «Наказание» может относиться и к Салманасару V (ассирийцу) и к Мардук-апал-иддину II (халдею).

VIII. «Царь кормит боевых коней фуражем жителей Сиппара, Нишпура и Вавилона». Речь идет, очевидно, об одном из обычных видов подати (асс. *tibnu* или *šibšu*—«содома» или «реквизиция»), от которой освобождали иммунитеты (ср. приведенные выше тексты).

IX—X—плохо сохранились.

XI—XII относятся уже не к царю, а к его должностным лицам, наказания приближаются к проклятиям ассирийских «исторических текстов».

Анализ текста нашей таблички показывает, что примеры несправедливых действий царя и их наказаний взяты из истории правлений Салманасара V (727—722 г. до н. э.) и Мардук-апал-иддинна II (721—710 г. и 703—702 гг. до н. э.). Таким образом, табличка могла быть написана только после правления Мардук-апал-иддинна и до 689 г. до н. э.

V

Какова же была историческая обстановка, в которой сложилось это политическое сочинение?

VIII в. до н. э. был занят борьбой халдеев с вавилонской знатью. Халдеи, проникшие в Двуречье из аравийских степей, осели на неудобных пустынных или болотистых землях на востоке и юге долины. Они стремились поэтому проникнуть далее в глубь ее и захватить коренные вавилонские земли, принадлежавшие в тот период крупным вавилонским землевладельцам, связанным с храмами, с торговлей и ростовщичеством. Халдейская знать, стремясь к захвату власти в Вавилонии, поддерживала в тот период требования халдейских масс. В этой борьбе вавилонская знать, естественно, ориентировалась на Ассирию, где тогда правила еход-

¹ Торж. надп., 133; Аивалы, 228—406.

ная группировка, тесно связанная с Вавилоном культурно и экономически. Тем временем, в 745 г., в Ассирии восходит на престол Тиглатпаласар III—сторонник новой политики. Тиглатпаласар понял, что причиной упадка, в котором находилась тогда Ассирия, является чрезмерное усилеие знати. Почти полная независимость наместников, огромное количество иммунитетов, выданных знати и храмам, устаревшая и нерациональная организация войска—вот то зло, с которым пришлось бороться новому царю, чтобы сохранить существование ассирийской военной державы. Всемерное укрепление армии и расширение завоеваний, даже в ущерб некоторым интересам знати,—такова была программа Тиглатпаласара III. В 732 г. ему удалось занять также и вавилонский престол, но ясно, что политика, проводимая им, была нежелательна для вавилонской знати. Сын его, Салманасар V, отменил иммунитеты Сиппара, Ниппура и Вавилона, а также Ашшура. В ответ на это ассирийская знать низвергла его и возвела на престол его брата Саргона II. Тем временем халдей Мардук-апал-иддин II захватывает вавилонский престол и, нанеся, с помощью эламских союзников, поражение Саргону, в течение 12 лет правит Вавилонией. Хотя в своей надписи он заявляет, что им было восстановлено прежнее положение (КВ, III, 188,—III, 10 и далее), но фактически мы знаем (Саргон, Торж. надп., 135—136), что он перераспределял в пользу халдеев вавилонские земли, заключив для этого в халдейские тюрьмы представителей вавилонской знати. В 710 г. Саргону II удалось разбить Мардук-апал-иддинна и его эламских союзников; подати одной из покоренных при этом областей были им подарены храму Мардука в Вавилоне; поэтому вавилонская знать с самого начала увидела в Саргоне «своего человека». В 709 г. Саргон вторгся в коренную область Мардук-апал-иддинна, разгромил его столицу Дур-Якин и освободил из тюрем вавилонян, но уже в 705 г. он скончался, оставив престол своему сыну Синахерибу, задолго до этого бывшему его помощником в государственных делах. По неизвестным для нас причинам Синахериб два года медлит занять престол в Вавилонии, и в конце концов вавилоняне были вынуждены выдвинуть царем одного из своей среды. Это побудило к немедленному новому выступлению Мардук-апал-иддинна, готовившего грандиозное восстание против Ассирии. На захват халдеем вавилонского престола Синахериб ответил военными действиями. После блестящей двойной победы при Куту и Кише, одержанной им в 702 г., Синахериб вступил в Вавилон, где ему удалось захватить дворец Мардук-апал-иддинна со всем его имуществом и штатом, чем Синахериб очень гордился. Синахериб сделал попытку создать хорошие отношения с вавилонянами, наказав только непосредственных сообщников Мардук-апал-иддинна, главным образом халдеев, арамеев и арабов; однако очень скоро между царем, продолжавшим в общем политику Тиглатпаласара III, и вавилонянами наступило сильное охлаждение. Первый ставленник Синахериба, Бел-ибни, не проводил угодной царю политики; второй—его наследник Ашур-надин шум—был взят в плен эламитами (694 г.). Вавилоняне приняли ставленника эламского царя, некоего Нергалушезиба, затем поддержали халдейского претендента Мушезиб-Мардука. Около 692 г. до н. э. они «закрыли ворота города» (очевидно, для ассирийских купцов и чиновников) (P. Taylor, V, 6—7), на что Синахериб ответил блокадой Вавилона; борьба, все более обострявшаяся, закончилась в 689 г. до н. э. взятием и разрушением Вавилона, причем самые храмы были снесены и их развалины затоплены течением реки.

Как мне кажется, наиболее вероятный момент написания нашей таблички «Если царь право не чтит»—это годы 702 по 700 до н. э.; Синахериб в это время не успел еще проявить себя; его знали как сотрудника прием-

лемого для вавилонян Саргона, но многие признаки должны были заставить опасаться, что проводимая им политика будет направлена против вавилонской знати, подобно политике Тиглатналасара III, Салманасара V и Мардук-апал-иддинна. Поэтому вавилонское жречество нашло нужным преподать Синахерибу урок «политической мудрости» в форме устрашающих божественных предзнаменований. После 700 г., когда Синахериб посадил в Вавилон своего сына вместо стговорчивого Бел-ибни, а особенно в 694 г., когда сын Синахериба погиб благодаря заговору вавилонян с Эламом, страна перешла к открытой борьбе, и поучения были уже бесполезны.

Чрезвычайно любопытную деталь представляет собой колофон нашей таблички. Он принадлежит к наиболее пространным в библиотеке Ашурбанапала, что свидетельствует, вероятно, о принадлежности нашей таблички к наиболее важным и интересным для ее хозяина сочинениям, и не исключена возможность, что она является даже автографом самого царя. Это политическое сочинение, обращенное вавилонскими жрецами к его деду, внимательно и, повидимому, сочувственно изучалось Ашурбанапалом. Как известно, Ашурбанапал, готовившийся первоначально к карьере ученого жреца, был 12 ияра 672 (?) г., во всяком случае еще при жизни своего отца Асархаддона¹, назначен наследником престола. Брат же его, Шамашумукин, пользовавшийся поддержкой вавилонской, а вероятно, и части ассирийской знати, был назначен наследником вавилонского престола. Это решение вызвало большое недовольство в Ассирии². Политическая программа обоих братьев была сложнее, чем предшествовавших им царей, так как Ашурбанапал мало был связан с войском, не участвовал самолично в походах³ и едва ли был популярен в войске, на которое он должен был опираться в борьбе с своим братом, поддерживаемым знатью. Политика Ашурбанапала была иная; вместо того, чтобы бороться с партией знати, он предпочитал переманивать ее на свою сторону; и хотя в своих надписях Ашурбанапал любит вспоминать Синахериба и изображать себя мстителем за его смерть вавилонянам, но при нем, например, редкие прежде иммунитетные грамоты начинают встречаться чаще; исследуемая нами табличка показывает также, что ему не была чужда мысль о компромиссе между требованиями военной партии, имевшими целью принятие эффективных мер для сохранения ассирийской военно-паразитической державы, и близорукими требованиями знати и жречества.

VI

Исторически очень важно выяснить вопрос: когда же был дарован иммунитет городам Сиппару, Нишшуре и Вавилону? Он известен нам из царских надписей Саргона II и Мардук-апал-иддинна II, из нашей таблички OT I и из одного очень любопытного письма времени Шамашумукина⁴. Текст Навуходоносора I указывает на привилегированное положение жителей Нишшуре и Вавилона, однако не в тех масштабах, как в табличке OT I; текст же последней предполагает, что иммунитет Сиппара, Нишшуре и Вавилона овящен уже вековой традицией. Поэтому более всего вероятно, что этот иммунитет был дарован около 1000 г. до н. э. Во всяком случае, невероятно, чтобы он уже существовал в эпоху I вавилонской династии.

¹ M. St r e c k, Assurbanipal, 258, I, 27 и далее.

² Вавил. хрон., IV, 29; Harper, ib., стр. 308, 870.

³ Кроме, может быть, войны против Шамашумукина.

⁴ Обработано у H. W i n c k l e r'a, Altorientalische Forschungen, I, 469 сл.

Итак, наши выводы:

1. Табличка OT I представляет собой не старовавилонский текст, а политическое сочинение, написанное вавилонским жрецом между 709 и 694 (а скорее, между 702 и 700) гг. до н. э., адресованное Синахерибу и составленное на материале истории царствований Салманасара V и Мардук-апал-иддина II, а может быть, также Тиглатпаласара III.

2. Иммунитет городам Сиппару, Ниппуру и Вавилону, о котором идет речь в этой табличке, восходит скорее всего к X в. до н. э. и едва ли ранее¹.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

¹ Иммуникеты храмам известны нам ранее—по крайней мере от времени династии Аккад.—L. W. King, RA, IX, 92; иммуникеты отдельным лицам—с конца II тысяче-летия до н. э.